

4 ноября 1612 года - это не только венец подлинного единения народа России вне зависимости от национальной принадлежности, религиозных убеждений и политических предпочтений, но и грозное напоминание потомкам о необходимости твердого знания и внимательного изучения своей истории.

Тяжелейшие испытания Народа Российского, постигшего его в 1612, 1812, 1917 и 1991 годах имеют одни и те же общие корни - отход от веры, отсутствие любви в семье, к ближнему и своему Отечеству, поклонение «западу» и «личному карману», размножение «паразитов» (5-й колонны, олигархов, связавшие свои интересы с западом, казнокрадов, предателей Родины) и недостаточная твердость Государевой воли.

Чем отличается день сегодняшний от преддверий тех суровых лет? По сути ничем. Внешнеполитическая обстановка напоминает начало 1941 года, а духовно-нравственное состояние народа и засилье расплодившихся «паразитов» - начало 1917 года. История всегда повторяется и наверняка повторится сейчас, если не исправить положение.

Причина повторяющихся беззаконий лежит не во власти или казнокрадах, а кроется в нас самих, в нашей ничтожной вере, в отсутствии любви в семье, к ближним и своему Отечеству, в том, как мы лечим, чему учим, кому и как служим, и главное, в нашем явном нежелании праведно трудиться, каяться, исправляться, понуждать себя на добрые дела, дарить свое и не брать чужого.

Сегодня, как и каждое столетие перед наступлением смутного времени, мы становимся перед выбором с кем быть: с Богом или «мамоной», с русскими или западными, за «друзья своя» или за «личной карман»?

Возьмем же мы наконец достойный пример с горожанина Кузьмы Минина и воеводы Дмитрия Пожарского, которые с чистым сердцем, отбросив все «личное», посвятили себя служению Богу, Отечеству и своему народу.

Дорогие товарищи, граждане, братья и сестры, воины и служащие!

От всей души поздравляем Вас с общенародным праздником, Днем Народного Единства!

Есть у нас неизменные ценности - любовь к Богу, к ближним и Отечеству. Сочетая веру, добросердечие, трудолюбие, знания, умения, образование и крепкую семейную жизнь, мы сможем преодолеть любые трудности, построить мирную и достойную жизнь.

В единстве - залог Победы.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА

Двадцать второго октября (4 ноября по новому стилю) 1612 года воины второго ополчения штурмом взяли Китай-город. Эта победа предопределила окончательную капитуляцию противника через несколько дней. В 1649 году царь Алексей Михайлович повелел «во всех городах, по вся годы» праздновать этот день в честь чудотворной Казанской иконы Божией Матери «в воспоминание помощи, оказанной свыше заступлением Богородицы Русскому государству в годину лихолетья». С этой чудотворной иконой ополчение освободило Москву. Праздник изначально носил как религиозный, так и общегражданский характер.

С приходом поляков в Москву Патриарх Гермоген, будучи уже глубоким старцем, «как ему и подобало яко духовному пастырю, стал возбуждать народ на защиту веры... Поляки никак не могли его обойти и обмануть», - рассказывал Н.И.Костомаров. И тогда Патриарха заключили под стражу. Но пламенные его призывы прозвучали как набат.

«Пора было возбуждать спящих, то есть указать выход из безвыходного, гибельного положения! Такой живой человек, возбудитель спящих, и явился», - писал русский историк И.Е.Забелин. Это был нижегородский земский староста Кузьма Минин.

Летописцы свидетельствуют, что обратился Кузьма к землякам с такими словами: *«Буде нам хотети помочи Московскому государству, ино не пожалети животов своих; да не токмо животов своих, ино не пожалети и дворы свои продавать, и жены и дети закладывать; и бить челом, кто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником»*. И выдвинул программу действий. Прежде всего, действовать не порознь, а «купно за едино!» - «вместе за одно!». Избрать на престол не иноземца - иноверца, а только русского, истинно православного царя. Наконец, собрать средства на вооружение и продовольствие для ополченцев.

Нижегородцы поддержали своего старосту. Местное духовенство дало благословение. С каждого хозяина, торговца, ремесленника, пахаря, монастырского настоятеля взималась «пятая деньга», а позже и «третья». Нерадивых, уклонявшихся от почина народного, строго и прилюдно наказывали.

Нашелся и достойный воевода. «Бить челом» отправились за 120 верст от Нижнего Новгорода, в Суздальский уезд, к князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, в родовое его село Мугреево. Не сразу - ссылаясь на незажившие боевые раны - дал согласие Дмитрий Михайлович возглавить ополчение. Однако поставил нижегородцам условие: чтобы «выбрали у себя из посадских людей, кому быть с ним у такова велика дела и казну сбирати». Сам же и указал - на земского старосту Кузьму Минина, которого нижегородский сход избрал первым помощником воеводы - «выборным человеком всею землею».

О Кузьме Минине того времени мало известно.

Известно, что торговал он в Нижнем мясом и рыбой, был, по сегодняшним меркам, предпринимателем средней руки. Одним из многих. Почему же Минина выбрали земским старостой? Что это вообще была за должность такая?

Земщину на Руси установил Иван Грозный, взамен так называемого кормления - самовольного обложения наместниками и волостелями государевым оброком. Выбираемый на сходе, обычно на год, «излюбленный» староста в первую очередь отвечал за сбор налогов. Должность была с серьезными властными полномочиями, но - общественная, без жалования и, в общем-то, малопривлекательная. Помимо всего прочего, в его ведение входили благоустройство, пожарный надзор, общинные работы, ходатайства по мирским делам. Хлопотная, одним словом, должность. Хотя и почетная. Но лишь в той мере, в какой было отмерено: даже фамилии Кузьме сыну Минину, человеку посадскому, равно как и холопу, и крестьянину, не полагалось. Разумеется, случайного человека на такую должность не выбрали бы.

Староста должен был обладать целым рядом качеств, которые в совокупности редко встречаются. Умом и смекалкой, жизненной умудренностью и деловой хваткой, милосердным нравом, но и твердостью. Нестыжателем должен был быть, немздоимцем - власть-то в руках была немалая! Кроме того, внешности представительной, не косноязычен, но оратор, дабы и народ в случае надобности убедить, и начальство, хлопоча «в верхах» по земским делам. О народной нужде чтоб душой болел.

Только-только по осени 1611 года выбрали Минина старостой, и заниматься бы ему делами местными, нижегородскими. А он спасать взывает Россию, к чему ни по званию его, ни по роду-племени никто не обязывал. И не было еще в нашей истории примера, когда бы простолюдин, человек из народа вершил судьбы Отечества! И не было подобного боевого братства, и, казалось бы, быть не могло на Руси, где понятия рода и чина были в хозяйстве и политике основополагающими. Кузьму Минина, пусть выборного, но простого человека, и Дмитрия Пожарского, представителя хотя и обедневшей, но княжеской фамилии. Но с именем Господа на устах, плечо к плечу шли они по намеченному пути.

Единомышленники и соратники, они такие же отношения прививали собранному воинству. «Любовь к Отечеству, без сомнения, трогательна, - писал Н.М.Карамзин, - но еще трогательнее для меня тогдашнее братское согласие русских воинов, изображенное сею милою, простою чертой в наших летописях: «Никакой ссоры между людьми Пожарского не бывало, но все совместно и единомысленно друг с другом поступали!». Отбор ратников вели тщательно, при этом брали в ополчение «перелетов», бывших противников, истинно по-христиански прощая им, давая возможность кровью искупить былые прегрешения.

Минин и Пожарский сплотили общей освободительной идеей людей разных народностей и вероисповедания, так же как издавна Россия объединяла под своим крылом многие народы многих вер. Среди ополченцев числились татары - из Касимова и Темникова, Алатыря и Казани, Кадома и Шацка; цесаревич Араслан с боевым отрядом из далекой и загадочной Сибири, чуваша, башкиры, мордва. Ополчение было в полном смысле народным, многонациональным. И это лишний

раз подтверждает, что неотъемлемыми чертами православного человека являются веротерпимость и добрососедство.

Милосердно, как и подобает православным христианам, относились и к поверженному врагу. С.М.Соловьев писал: «Доведенные голодом до крайности, поляки вступили наконец в переговоры, требуя только одного, чтобы им сохранена была жизнь, что и было обещано. Сперва выпустили бояр». Казаки «хотели броситься на них, но были задержаны ополчением Пожарского», после чего бояре «были приняты с большой честью. На другой день сдались и поляки: Струсь с своим полком достался казакам Трубецкого, которые многих пленных ограбили и побили. Будило с своим полком отведен был к ратникам Пожарского, которые не тронули ни одного поляка».

Однако и требовательности руководителям ополчения было не занимать.

В Балахне купцы и промышленники пожалели денег в ополченческую казну. «Руки бы вам поотсекать!» - как пишут летописцы, возмутился Минин. За прижимистость в тяжелую для Отечества годину велел взять под стражу коллегу своего - ярославского земского старосту, богатейшего купца Григория Никитникова. Покорились и ярославские толстосумы.

За этой требовательностью стоял личный пример. Начав сбор средств в казну ополчения, Минин первым внес лепту из собственного имущества «на строение ратных людей», при этом «мало что себе в дому своем оставив». А Пожарского московские «семибояре», объявив изменником, лишили имения. Другими словами, собиравшие немалые суммы в ополченческую казну, руководители похода на Москву были по сути неимущими.

Князя Дмитрия Михайловича всегда отличала скромность. Пожарские владели Стародубским удельным княжеством на Клязьме. Но со временем, деля его между многочисленными наследниками, обеднели. Ко двору Дмитрий, по выражению одного из современников, «князюшка захудалый, ветром подбитый», был представлен пятнадцати лет в 1593 году, но лишь в 1597 году получил звание стряпчего с платьем. В обязанности стряпчих входило сопровождать царя на выходах, нести перед ним скифетр, в церкви - держать платок и шапку, в походе - панцирь, саблю, саадак, исполнять разные мелкие поручения. И было стряпчих на Москве до 800 человек. Семь лет Дмитрий, уже отец семейства, был «на посылках», пока в 1604 году не продвинулся на следующую должностную ступень - стольника. А воеводой Зарайска стал еще через шесть лет, в 1610 году, при Василии Шуйском. Сказывалось и то, что по натуре не властолюбивый Дмитрий держался особняком от придворных интриг, в тайные союзы и заговоры не вступал.

К тому же не мог похвастать князь ни отменным здоровьем - до конца дней своих страдал он «черным недугом», - ни особой княжеской статью. Был худощав, ростом невелик. В действиях нетороплив, в речах немногословен, в обращении с людьми прост и доступен. Лишь высокое, с отброшенным назад волосом чело, если судить по дошедшему до нас прижизненному изображению, да пронизательный взгляд больших открытых миру глаз выдавали в нем недюжинный природный ум и некую нескончаемую внутреннюю работу.

Но исполнял ратный долг Дмитрий Михайлович не за страх, а за совесть. Служил смолоду. С 1606 года его жизнь неразрывно связана с борьбой против польских интервентов. Назначенный воеводой в Зарайск, подавил здесь мятеж сторонников очередного Лжедмитрия. В 1611 году примкнул к ополченцам Григория Ляпунова. Из уст в уста передавались слова, сказанные князем при отходе из охваченной огнем, занятой поляками столицы: «Лучше бы мне умереть, чем видеть такое горе!». Не ушел бы Пожарский из Москвы, если бы не тяжелые ранения в голову и ногу.

«Воинское дело есть дело трудное, скорбное и трагическое. Но необходимое и служащее благой цели, - писал православный философ И.А.Ильин. - Средства его жестокие и несправедливые. Но именно поэтому дух, коему вручаются эти средства, должен быть крепок и непоколебим в своем искреннем христоролюбии». «Истинное христоролюбие» отличало Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского - плоть от плоти сыновей русского народа. Великою любовью к родному Отечеству, но к Отечеству православному, а следовательно, прежде всего Верой проникнуты каждая их мысль, любое чувство, всякий побудительный мотив и поступок. Здесь и нужно искать истоки народного ополчения, освободившего Москву от захватчиков-иноверцев. При этом показали себя мудрыми, толковыми политиками, дипломатами.

Многотруден был путь воеводы и верного его от народа помощника к стенам Московского кремля. Все было на этом пути. Проявлять приходилось не только решимость, но и несказанное долготерпение, здравую рассудочность, чисто русскую хладнокровную смекалку. Когда с севера, заняв Новгород и другие города, грозили нападением шведы, начали они переписку на предмет якобы воцарения на Руси шведского королевича и тем самым нейтрализовали возможного противника, исключив войну на два фронта.

В сражении с гетманом Ходкевичем у Московского кремля отступить было некуда: впереди польские тысячные отряды, позади - крепостные стены и пушки засевшего в Кремле вражьего гарнизона. Три дня шло кровавое сражение, а исход был все еще не ясен. Вечером третьего дня, когда стихли бои, а изнуренные войска с обеих сторон расположились на отдых, Минин, испросив разрешения Пожарского, собрал добровольцев. Около четырехсот ратников под покровом ночи вброд преодолели Москву-реку, ударили по флангу противника. В стане врага началась паника. На подмогу Минину устремились москвичи и другие ополченческие отряды. Ходкевич, неся колоссальные потери, отступил, а затем с остатками войска и вовсе покинул Россию. Один дерзкий бросок решил исход всего противостояния.

После победы ополчения предлагали Пожарскому московский престол, но отказался князь. Не мог, поскольку был «из славного, из богатого дому Романова» Михаил сын Федорович. Свою миссию К.Минин и Д.Пожарский выполнили. Не ради денег и почестей и уж тем паче престола московского.

В июне 1613 года, жалуюя Минина «думным дворянином», царь «велел ему быти всегда в Москве при нем, государе, безотступно и заседать в палате». Пожаловал также село Богородское с деревнями и дом казны на Соборной площади Нижегородского кремля. Несколько раз с участием Кузьмы Минина были проведены

в государстве «пятинные сборы» для обнищавшей российской казны. Выполнял и другие важные поручения государя.

В начале февраля 1616 года вместе с боярином Ромодановским прибыл Минин в Казань, где «черемиса заворовала». Завершив расследование, двинулись обратно. Видимо, в дороге сильно занедужил Кузьма. Современник-хронограф пишет: «А Кузьмы Минина едучи к Москве на дороге не стало». Предположительную дату кончины героя, 21 мая по новому стилю, отмечала вся Россия вплоть до 1916 года как День памяти гражданина Минина.

Дмитрий Михайлович Пожарский получил звание думного боярина. До последних дней своих верой и правдой служил Царю и Отечеству.

Изгонял остатки интервентов с Русской земли. Вел дипломатические переговоры. Собирал налоги в казну. Воеводствовал в Новгороде. Руководил Ямским, Разбойным, Поместным, Судным приказами. Что бы ему ни поручалось, какой бы важности дело ни было, справлялся блестяще.

Содержал покалеченных в боях однополчан, семьи погибших. Строил храмы в селах Вершилово, Пурех, Медведково, наконец, Храм Казанской иконы Божией Матери на Красной площади в Москве, в советское время разрушенный и не так давно восстановленный, - главный в России, посвященный памяти героев ополчения 1611-1612 годов.

Помещиком был добросердным, милостивым. У издателя «Русского архива» П.И.Бартенева обнаружена запись рассказа старожила села Пурех, который в свою очередь ссылался на рассказы своих предков о князе Пожарском: «Крестьян же своих любил, как отец детей, за то и православные не могли нахвалиться им. Бывало, пойдет с Псалтырью в руке ко всем мужичкам, расспрашивает о жите-бытье их, читает им Псалтырь, а у кого увидит много хлеба и скота - порадуется избыку хозяина, похвалит за досужество...».

Умер Дмитрий Михайлович Пожарский 20 апреля 1642 года.

Лучшие умы России давали высочайшую оценку героям народного ополчения 1612 года. Так, в 1764 году Михайло Ломоносов подготовил «Идеи для живописных картин из Российской истории». Из 25 тем Смутному времени было посвящено семь, из них три - Минину и Пожарскому.

В дореволюционные времена им посвящались исторические и художественные произведения, поэмы и гимны, живописные полотна. Морские просторы бороздили военные корабли с именами героев.

Не где-нибудь, а на Красной площади с 1818 года возвышается памятник Минину и Пожарскому, выполненный скульптором И.Ф.Мартосом. Минуя его, в снежный промозглый ноябрьский день уходили на защиту Москвы от фашистской нечисти ополченцы сурового 1941 года. Напутствием им были слова Верховного главнокомандующего: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ

наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».

В год 300-летия династии Романовых император Николай II лично заложил в Нижнем Новгороде памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому. В том же 1913 году Русской православной церковью был канонизирован один из деятельных участников освободительного движения Смутного времени, духовный его вдохновитель Патриарх Гермоген.

После Октябрьского переворота 1917 года герои ополчения впали в немилость. Минин - торговец, буржуй, Пожарский - вообще князь. Привели к власти Романовых. Душителю, значит, свободы! Памятник героям на Красной площади спеленали в кумач, по кумачу начертали: «Утро свободы сияет светлым днем!». Снести, однако, не решились. Лишь передвинули с центра площади ближе к собору Василия Блаженного.

В 1929 году был разрушен Спасо-Преображенский собор Нижегородского кремля, вскрыта гробница, где покоились останки Минина. Несколько десятилетий они в коробке «навалом» хранились в местном краеведческом музее, пока случайно не «обнаружились» и в 1962 году не были перезахоронены в Михаило-Архангельском соборе. На каменной плите высечено: «Кузьма Минин. Скончался в 1616 г.».

Над могилой Дмитрия Пожарского в суздальском Свято-Ефимиевом монастыре большевики также надругались: часовня была разрушена, надгробные гранитные плиты пошли, как гласит легенда, на выделку станции московского метрополитена. Захоронение народного героя было вновь обретено летом 2008 года в результате археологических раскопок, восстановлен и памятник-часовня.

16 декабря 2004 года Госдума РФ приняла одновременно в трех чтениях поправки в Федеральный закон «О днях воинской славы (Победных днях России)». Одной из поправок было введение нового праздника – Дня народного единства и фактическое перенесение государственного выходного дня с 7 ноября (День согласия и примирения) на 4 ноября.

В пояснительной записке к закону отмечено: «4 ноября 1612 года воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и продемонстрировав образец героизма и сплоченности всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе».

Праздник «День народного единства» - возвращение к доброй традиции Российской Империи.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА:

03 июня 1611 г. После двадцатимесячной осады под натиском поляков, возглавляемых Сигизмундом, пал Смоленск.

16 июня 1611 г. Шведы под командой генерала Делагари штурмом взяли Новгород. Сдались Тихвин и Ладога. Долго держался Орешек, но и тот пал.

Октябрь 1611 - март 1612 г. В Нижнем Новгороде формируется общерусское ополчение.

Начало марта 1612 г. Народное Ополчение выступило из Нижнего Новгорода в Ярославль.

Конец марта - июль 1612 г. В Ярославле продолжается подготовка к освобождению земли Русской от оккупантов.

27 июля 1612 г. Народное Ополчение выступило из Ярославля на Москву.

20 августа 1612 г. Народное Ополчение вступило в Москву.

22-24 августа 1612 г. Народное Ополчение разгромило армию гетмана Ходкевича.

22 октября 1612 г. Народное Ополчение штурмом освободило Китай-город.

Ноябрь 1612 г. Совет всей земли во главе с Д.Пожарским, К.Мининым и Д.Трубецким выступает с инициативой созыва Земского собора для выбора нового правителя.

21 февраля 1613 г. Земский собор избирает царем молодого Михаила Федоровича Романова...